

На правах рукописи

Э. Ф. Лугиница

ЛУГИНЕЦ Эльвира Фаильевна

**ИДЕЯ «ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ СВОБОДЫ»
В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Нижний Новгород – 2016

Работа выполнена в Нижегородской академии МВД России.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
Томин Валентин Тимофеевич

Официальные оппоненты: *Епихин Александр Юрьевич,*
доктор юридических наук, профессор,
Казанский (Приволжский)
федеральный университет,
профессор кафедры уголовного процесса
и криминалистики;

Безруков Сергей Сергеевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Всероссийский научно-исследовательский
институт МВД России,
ведущий научный сотрудник НИЦ № 5
по изучению проблем уголовного,
уголовно-процессуального законодательства
и расследования преступлений

Ведущая организация: Омская академия МВД России

Защита состоится 23 июня 2016 года в 11.00 на заседании диссертационного совета Д 203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, ГСП-268, Анкудиновское шоссе, д. 3. Зал ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Нижегородской академии МВД России: <https://na.mvd.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2016 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

Е.А. Мамай

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Проблема уголовно-процессуальной формы всегда относилась к числу очень актуальных, как в теоретическом, так и в практическом смысле. В науке уголовного процесса сложились целые школы и направления, отстаивающие различные подходы к совершенствованию этой формы. Сегодня написано немало книг и диссертаций, посвященных унификации и дифференциации уголовно-процессуальной формы. Стали появляться работы, изучающие вопросы производств, которые вообще могут быть альтернативой уголовному судопроизводству. При всей дискуссионности отстаиваемых позиций все эти школы и направления едины в одном – уголовный процесс не может существовать без уголовно-процессуальной формы. По сути, уголовный процесс и есть такая процессуальная форма в широком смысле слова.

Однако на фоне этого общего концептуального единства появились исследования, в которых контурно обозначила себя концепция, условно называемая нами концепцией «процессуальной свободы». В качестве примера приведем такие новые дискуссионные понятия, как «свободный повод к возбуждению уголовного дела»¹ и «свободное доказательство»². В указанных работах последовательно отстаивается идея, согласно которой в рамках устоявшейся уголовно-процессуальной формы тех или иных институтов и действий допустимы элементы, имеющие так называемую «свободную форму», не связанную со строгими формальными предписаниями УПК РФ. Законодатель обычно обозначает эти элементы посредством определения «иные» (документы, источники, образцы и т. д.).

¹ См.: *Дмитриев И.Р.* «Свободный» повод для возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005.

² См.: *Камышин В.А.* Иные документы как «свободное» доказательство в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1998.

Таким образом, в науке уголовного процесса начала формироваться концепция, согласно которой в системе взаимосвязанных формальных элементов уголовно-процессуальной формы в целом должны быть и свободные (неформальные с точки зрения уголовного процесса) элементы, которые позволяют уголовному процессу легче адаптироваться к реальным жизненным ситуациям, быть доступным для широкого перечня источников доказательственной информации, повышая тем самым его общую эффективность.

На наш взгляд, разрозненные мысли о «процессуальной свободе», допускаемой в различных институтах уголовного процесса, создают потребность в их системном теоретико-прикладном осмыслении с позиций ключевых понятий науки уголовного процесса. Причем указанная потребность имеет четко выраженный практический импульс. Сегодня в уголовном судопроизводстве весьма показательно проявляет себя тенденция упрощения уголовно-процессуальной формы. Особые порядки судебного разбирательства и сокращенная форма дознания – это реальные подтверждения того, что в уголовном судопроизводстве происходят значительные концептуальные перемены. Ряд авторов связывают эти перемены с укреплением принципа процессуальной экономии. Однако заметим, что совсем недавно данный принцип не признавался большинством ученых полноправным принципом процесса. И сегодня у него не столь много сторонников. Вместе с тем, это не мешает идее процессуальной экономии оказывать реальное влияние на формирование конкретных законодательных тенденций. Одним из последних нормативных подтверждений этого было законодательное требование о разумности сроков уголовного судопроизводства.

Идея «процессуальной свободы» генетически связана с процессуальной экономией и в какой-то мере является ее крайним выражением. По нашему мнению, детально и глубоко эту идею нужно изучать уже сейчас. Это позволит предотвратить ее стихийное воздействие на процессуальные институты. Причем идея «процессуальной свободы» должна быть оценена не только в рамках своих частных фрагментарных проявлений, но и в контек-

сте общей концепции свободы (либеральная идеологии), которой уже много лет руководствуется отечественный уголовный процесс, начиная со времен первых судебных уставов. Здесь также имеется целый ряд нерешенных и даже не осознанных методологических проблем.

Большая теоретическая актуальность исследования идеи «процессуальной свободы» обусловлена и ее существенной практической значимостью, поскольку данная тема имеет прямой выход на вопросы повышения эффективности уголовного судопроизводства. Результаты данного исследования будут иметь заметную практическую значимость и для органов внутренних дел, поскольку свободные элементы уголовно-процессуальной формы, как правило, восполняются за счет процедур, имеющих место в других сферах законной деятельности. Особенно заметна эта тенденция в стадии возбуждения уголовного дела. Речь идет о проверке информации, содержащей данные о признаках преступления, формировании «свободного повода» (п. 3. ч. 1 ст. 140 УПК РФ). Именно здесь возникает немало нормативно-прикладных проблем, в частности, касающихся законной трансформации результатов действий, полученных в рамках Федерального закона «О полиции», Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в данные, которые могут быть положены в основу процессуального решения о возбуждении уголовного дела и других решений. А такая потребность есть, поскольку даже при сокращенной форме дознания огромный массив доказательственной информации добывается посредством проверочных действий, осуществляемых в «свободной» форме.

Приведенные аргументы свидетельствуют о большой теоретической и практической значимости исследования «процессуальной свободы» в уголовном судопроизводстве.

Степень научной разработанности темы исследования. Тема «процессуальной свободы» до нашего исследования фундаментально не изучалась наукой уголовного процесса. Нет в отечественной юридической доктрине и комплексного монографического исследования, консолидирующего

общие и специфические черты «процессуальной свободы». Однако, несмотря на те факты, что ученые напрямую не использовали данное понятие, и в уголовном процессе отсутствует дефиниция «процессуальной свободы», по контексту ряда работ можно увидеть, что опираются служители науки именно на идею «процессуальной свободы». Это подтверждает значимость данной идеи для уголовно-процессуальной науки, практики и обуславливает необходимость ее системного изучения.

Тема свободы во все времена привлекала внимание мыслителей различных направлений, начиная от философов и заканчивая, в нашем случае, процессуалистами.

В связи с этим считаем уместным привести слова Г.В.Ф. Гегеля о свободе: «Ни об одной идее нельзя с таким полным правом сказать, что она неопределенна, многозначна, доступна величайшим недоразумениям и потому действительно им подвержена, как об идее свободы, и ни об одной не говорят обычно с такой малой степенью понимания»¹.

Комплексная работа над темой потребовала обращения к трудам представителей различных областей знаний: общей теории права, философии, философии права, уголовного права, уголовного процесса, гражданского права, гражданского процесса и других.

К теме свободы обращались философы разных веков, такие как Аристотель, Х. Аренд, Ф.М. Вольтер, Г.В.Ф. Гегель, А. Глюксман, И. Кант, А. Камю, Д. Локк, Ш. Монтескье, Р. Нибург, Платон, Ж.П. Сартр, Б. Спиноза и многие другие.

Соотношение свободы и права исследовали такие выдающиеся юристы прошлого, как Л.Б. Каменев, И.В. Михайловский, П.И. Новгородцев, П.Б. Струве, Е.Н. Трубецкой, Б.Н. Чичерин и другие.

С юридической точки зрения свободу также изучали А.Я. Азаров, С.Н. Братусь, А.М. Величко, Л.Д. Воеводин, Д.А. Керимов, Ю.Г. Клименко,

¹ Гегель Г.В.Ф. Сочинения: в 3 т. М., 1956. Т. 3. Энциклопедия философских наук. Часть третья. С. 291.

Р.И. Косолапов, В.Н. Кудрявцев, Г.В. Мальцев, Н.И. Матузов, В.С. Нерсесянц, В.Н. Савицкая, Д.А. Толченкин, Д.В. Чухвичев и другие.

Цивилисты признавали большое значение понятия свободы для гражданского права и неоднократно обращались к нему в своих трудах. Из современных цивилистов наибольшее внимание категории «свободы» уделяется в философско-правовых и общетеоретических работах С.С. Алексеева. Также свободе посвятили свои работы А.Е. Черноморец, трактующий свободу как гражданско-правовую категорию, М.А. Григорьева, рассматривающая понятие свободы в российском гражданском праве.

Исследуя «процессуальную свободу» и ее выраженность в уголовном судопроизводстве, мы обращались к работам таких ученых-процессуалистов, как: А.В. Агутин, А.С. Александров, А.М. Баранов, С.С. Безруков, В.П. Божьев, А.Я. Вышинский, С.А. Голунский, А.В. Гриненко, Н.А. Громов, А.П. Гуляев, И.Ф. Демидов, Ю.В. Деришев, И.С. Дикарев, Т.Н. Добровольская, А.Ю. Епихин, Е.А. Зайцева, З.З. Зинатуллин, И.А. Зинченко, В.В. Кальницкий, А.С. Кобликов, Н.Н. Ковтун, Э.Ф. Куцова, А.М. Ларин, А.В. Ленский, В.З. Лукашевич, П.А. Lupинская, П.И. Люблинский, П.Г. Марфицин, В.А. Михайлов, И.Б. Михайловская, Я.О. Мотовиловкер, В.Н. Нажимов, М.А. Никонов, П.Ф. Пашкевич, И.Л. Петрухин, М.П. Поляков, Н.Н. Полянский, С.С. Пономаренко, А.П. Попов, В.Ф. Попов, Н.И. Порубов, Р.Д. Рахунов, В.М. Савицкий, С.П. Сереброва, В.К. Случевский, А.В. Смирнов, М.С. Строгович, В.Т. Томин, Т.В. Трубникова, И.В. Тыречев, Ф.Н. Фаткуллин, А.В. Федулов, И.Я. Фойницкий, М.А. Чельцов, А.А. Чувилев, В.С. Шадрин, А.А. Шамардин, С.А. Шейфер, П.С. Элькинд, Ю.К. Якимович, М.Л. Якуб, Н.А. Якубович, Р.Х. Якупов и других.

Затрагивается тема «процессуальной свободы» в диссертационных исследованиях И.Р. Дмитриева, В.А. Камышина, Т.А. Морозовой, А.Ю. Смолина и других.

Также мы изучили труды ученых в области уголовного права, таких как А.П. Кузнецов, П.Н. Панченко, В.В. Сверчков и другие.

Количество перечисленных авторов и их трудов, которые мы анализировали, работая над своим исследованием, является дополнительным аргументом в пользу того факта, что тема свободы очень многоаспектная и пронизывает все сферы человеческого бытия так же, как «процессуальная свобода» затрагивает каждую стадию уголовного судопроизводства. Но, несмотря на свою колоссальную значимость как для теории, так и для практики уголовного судопроизводства, идея «процессуальной свободы» не получила должного научного внимания и освещения. Наша работа призвана устранить этот пробел в уголовно-процессуальном праве.

Объектом исследования являются методологические и идеологические факторы, воздействующие на развитие уголовно-процессуальной формы.

Предметом исследования выступает идея «процессуальной свободы» в современном уголовном судопроизводстве России, в частности, ее идеологические, теоретические, практические предпосылки и эмпирические проявления в уголовно-процессуальном праве и практической деятельности.

Цель диссертационного исследования. Целью диссертационного исследования является изучение идеи «процессуальной свободы» в уголовном судопроизводстве и ее практического проявления в различных институтах уголовно-процессуального права; разработка на базе полученного знания предложений по совершенствованию законодательства и повышению эффективности практической деятельности.

Необходимость достижения указанной цели обусловила постановку и решение следующих **основных задач**:

- проанализировать существующие научные мнения о «процессуальной свободе», дискуссионные проблемы по данной тематике;
- изучить философские и общеправовые предпосылки идеи «процессуальной свободы» в уголовном судопроизводстве;
- проанализировать историческое развитие идей «процессуальной экономики», «процессуальной свободы» в уголовно-процессуальном праве России;

– провести комплексный анализ проявления идеи «процессуальной свободы» в принципах уголовного процесса и концепциях развития уголовно-процессуальной формы (дифференциация – унификация);

– рассмотреть формы проявления идеи «процессуальной свободы» в деятельности участников уголовного процесса;

– дать авторскую дефиницию «процессуальной свободы», выделить основные признаки, отличающие ее от общего понятия свободы, классифицировать на виды;

– изучить присутствие идеи «процессуальной свободы» в досудебных и судебных стадиях уголовного процесса, на основании чего определить ее статус в современном уголовном судопроизводстве;

– провести изучение следственно-судебной практики по уголовным делам, прямо и косвенно затрагивающей идею «процессуальной свободы», и выявить тенденции;

– сформулировать предложения по совершенствованию законодательства.

Научная новизна исследования определяется выбором темы, впервые в юридической литературе на диссертационном уровне предпринята попытка разработки целенаправленной теоретической концепции идеи «процессуальной свободы» в современном уголовном судопроизводстве и предложений по ее практической реализации, в том числе и в направлении повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности органов внутренних дел. В диссертации дана авторская дефиниция «процессуальной свободы», выделены ее признаки, осуществлена классификация. В ходе комплексного изучения идеи «процессуальной свободы», анализа ее присутствия в каждой стадии уголовного процесса автор пришел к выводу, что эта идея воздействует на все уголовное судопроизводство и является полноправным принципом уголовного процесса.

Теоретическая значимость исследования состоит в получении новых теоретических знаний о сущности уголовно-процессуальной формы и современных тенденциях ее развития, в первую очередь о тенденции, выражающей

себя в идее «процессуальной свободы» в уголовно-процессуальном праве России. Это позволит обогатить науку уголовного процесса новыми теоретико-прикладными знаниями, содействовать решению важных дискуссионных проблем, связанных с повышением эффективности отдельных институтов уголовного процесса и общей эффективности судопроизводства. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в дальнейших научных разработках по данной тематике.

Практическая значимость исследования состоит в выработке рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и нормативных форм взаимодействия уголовного процесса с иными сферами правоохранительной деятельности, в том числе с деятельностью органов внутренних дел. Содержащиеся в диссертации положения и выводы могут быть использованы в лекционных курсах, при составлении спецкурсов в высших учебных заведениях, а также использованы для подготовки методических рекомендаций, направленных на повышение эффективности деятельности работников правоохранительных органов.

Методология и методы диссертационного исследования. Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания. Также в работе использовались общенаучные методы познания объективной действительности: анализ, синтез, сравнение, дедукция, индукция и специальные методы: исторический, системный, логико-юридический, сравнительно-правовой, статистический, социологический и иные методы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Общеправовой принцип, выражаемый формулой «Разрешено то, что не запрещено» («незапрещенное разрешение») имеет сложную структуру нормативного и жизненного воплощения. В данной формуле разрешение не всегда означает полной свободы действия. Для определенных сфер деятельности эта формула (в части разрешения) может быть еще раз уточнена дополнительной схемой – «Разрешено то, что разрешено». Подобное уточнение строго и целенаправленно применяется по отношению к уголовному

судопроизводству и не противоречит исходной формуле («Разрешено то, что не запрещено»), а лишь выступает средством ее юридической конкретизации.

2. На первый взгляд, сфера «незапрещенного разрешения» включает в себя несколько уровней дарованной свободы – свободу процедурную (инструктивную), свободу обычную и свободу эксклюзивную. Свобода процедурная (инструктивная) определяется соответствующими правилами и инструкциями, свобода обычная – обычаями и моральными ориентирами; свобода эксклюзивная – свобода, не укладывающаяся в рамки двух вышеназванных свобод.

3. При тщательном методологическом рассмотрении свобода процедурная (инструктивная) является скорее выражением идеи процессуальной несвободы. «Разрешено то, что разрешено» есть по сути своей формула юридического запрета, только более утонченная и изощренная. Для уголовного процесса эту формулу без ущерба для смысла можно перевести в запрещающую формулировку – «Запрещено все то, что не разрешено», закрепляющую следующую директиву: отсутствие в уголовно-процессуальном законе прямого указания на конкретное действие следует рассматривать как запрет на его производство.

4. Влияние формулы «процессуальной несвободы» («Запрещено все то, что не разрешено») на уголовный процесс неограничено.

Во-первых, в уголовном судопроизводстве формула «процессуальной несвободы» может распространяться только на материальные сферы, охваченные уголовно-процессуальной формой (внешнее выражение свободы). Однако ей не подвластна территория внутренней свободы индивида, к которой, в частности, обращен важнейший идеологический принцип свободной оценки доказательств. Образно выражаясь, идея «процессуальной несвободы» может дотянуться только до тела участников уголовного процесса; душа и ум субъектов судопроизводства ей не подвластны, они живут в мире «процессуальной свободы».

Во-вторых, и в материальной сфере внешней свободы есть немало участков, в которых действует исключительно формула «Разрешено то, что разрешено», не трансформирующаяся в процедурный запрет. «Свободное доказательство», «свободный повод к возбуждению уголовного дела» являются яркими примерами таких исключений из «процессуальной несвободы».

5. Научная концепция «процессуальной свободы» в уголовном судопроизводстве, согласно которой в рамках устоявшейся уголовно-процессуальной формы (как целых институтов, так и отдельных действий) допустимы элементы, имеющие «свободную форму», которая не связана строгими формальными предписаниями УПК РФ, основана на серьезных идеологических и методологических предпосылках. Эта концепция не является умозрительным изобретением ученых, а выступает отражением исторической сущности отечественного уголовного судопроизводства.

6. Исходная методологическая предпосылка идеи «процессуальной свободы» вытекает из главного информационного противоречия уголовного судопроизводства: противоречия между объективностью цели процесса и субъективностью средств ее достижения (противоречие сформулировано М.П. Поляковым). Субъективность уголовно-процессуальных средств подразумевает, что в уголовном процессе субъект не перестает быть человеком (в эмоционально-психологическом смысле), и все издержки «человечности» не могут быть полностью устранены посредством уголовно-процессуальной формы. Задачи по созданию сугубо формальной (строго объективной) технологии уголовного процесса человечество поставило перед собой давно (подтверждением является формальная теория оценки доказательств), но они так и не были решены. И сама идея «процессуальной свободы» в ее буквальном толковании подтверждает принципиальную неразрешимость этой задачи, что, в свою очередь, вносит в идеологию уголовного судопроизводства философско-мировоззренческие концепции, помещающие человека и его свободу (как неотъемлемое качество человечности как таковой) в центр системы судопроизводства.

7. Сущность идеи «процессуальной свободы» заключается в том, что в определенных случаях для достижения цели уголовного процесса может допускаться применение формальных и неформальных инструментов, не охватываемых имеющейся законной уголовно-процессуальной формой.

Исходя из этого «процессуальная свобода» может быть определена как процедурно неформализованная способность (возможность) субъекта путем осознанного выбора, опирающегося на внутреннее убеждение, осуществлять любой не противоречащий закону вариант действий для оптимального разрешения конкретной уголовно-процессуальной ситуации в соответствии со своими законными интересами и целями уголовного судопроизводства.

8. Идея «процессуальной свободы» является полноценным и полноправным принципом отечественного уголовного судопроизводства, пронизывающим своим концептуальным содержанием все без исключения стадии уголовного судопроизводства и реализующимся в различных процессуальных формах и неформальных проявлениях.

Данный принцип не является исключением из идеи «процессуальной не-свободы» (она же принцип формализма судопроизводства), а представляет собой самостоятельную идею, вытекающую из методологической установки, согласно которой уголовно-процессуальная форма при всей ее методологической значимости не должна лишать судопроизводство гибкости и эффективности. Именно идея «процессуальной свободы» и гарантирует судопроизводству названные качества.

9. Принцип «процессуальной свободы» является идеей высокой степени общности по отношению к целому ряду уголовно-процессуальных принципов. Он, в частности, проявляется через принципы: процессуальной независимости должностных лиц – участников уголовного судопроизводства; независимости судей; свободы оценки доказательств; диспозитивности, процессуальной экономии и др.

10. Идея «процессуальной свободы» идеологически вдохновляет развитие уголовного судопроизводства по пути дифференциации уголовно-

процессуальной формы. Данный факт наглядно проявляет себя, в том числе и через тенденцию упрощения уголовно-процессуальной формы.

11. Законодательная допустимость усмотрения в деятельности правоприменителя обусловлена отсутствием реальной возможности процедурно охватить все обилие жизненных ситуаций. Наиболее ярким проявлением «процессуальной свободы» как на стадиях досудебного, так и на стадиях судебного производства является судебное усмотрение, а на досудебных стадиях – усмотрение следователя.

12. «Процессуальная свобода», дарованная на законодательном уровне, иногда корректируется несвободой на инструктивном ведомственном уровне правоприменения. Такова ситуация, связанная с «подзаконной» процедурой фактического «согласования» с прокурором решения о возбуждении уголовного дела. Несмотря на то, что УПК РФ отменил данную процедуру, на практике «согласование» продолжает существовать, реализуясь через закрепленное в ведомственных нормативных актах право прокурора подписывать статистическую карточку формы № 1 на выявленное преступление.

Степень достоверности результатов исследования. Теоретической базой исследования послужили фундаментальные разработки общей теории права, философии, науки уголовно-процессуального права, уголовного права, теории оперативно-разыскной деятельности, криминалистики, формальной логики, юридической психологии.

Нормативной базой исследования являются общепризнанные нормы и принципы международного права, Конституция Российской Федерации, уголовно-процессуальное, уголовное, гражданско-процессуальное законодательство, подзаконные нормативные правовые акты, решения Конституционного Суда Российской Федерации, руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также законодательные памятники и иные правовые документы, имеющие опосредованное и непосредственное отношение к идее «процессуальной свободы».

В качестве источников информации о практических проявлениях идеи «процессуальной свободы» в уголовном судопроизводстве использовались официальные материалы и публикации в средствах массовой информации, информационные базы высших и региональных судебных органов (изучено 134 уголовных дела), материалы информационно-правовых систем «Гарант» и «Консультант-Плюс»; материалы научных исследований, судебная практика, данные собственных социологических исследований. В ходе исследования проводилось анкетирование по специально разработанным анкетам и интервьюирование 217 практических работников, в том числе обучающихся в вузах системы МВД России (14 судей, 25 работников прокуратуры, 53 следователей, 31 дознавателя, 23 адвокатов, 36 преподавателей вузов системы МВД России, 35 курсантов, слушателей вузов системы МВД России) на территории г. Нижнего Новгорода, Нижегородской области, г. Волгограда и Волгоградской области.

В ходе исследования диссертантом также использовался многолетний личный опыт практической деятельности в органах предварительного расследования в должностях от следователя до старшего следователя по особо важным делам, уголовные дела, находящиеся в производстве диссертанта и его коллег.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного процесса Нижегородской академии МВД России, где обсуждались ее результаты.

Основные положения диссертационного исследования:

– нашли отражение в 11 научных публикациях автора общим объемом 5,858 п. л.;

– являлись предметом дискуссий в рамках научных конференций различного уровня: XVI Международный научно-практический форум «Юртехнетика» на тему «Стратегия, тактика, техника законотворчества (взаимосвязь, инновационные достижения, ошибки)» (г. Владимир, 25–27 сентября 2014 г.); Международная научно-практическая конференция «Государство

и право в изменяющемся мире» (г. Нижний Новгород, 5 марта 2015 г.); Всероссийский круглый стол на тему: «Медиация в регионах России: современное восприятие и перспективы развития» (г. Нижний Новгород, 9 апреля 2015 г.); Международная конференция «Человек и общество: перспективы междисциплинарных исследований» (г. Нижний Новгород, 22 апреля 2015 г.); «VI Бабаевский форум в формате трех международных научно-практических конференций "Новая теория уголовно-процессуальных доказательств"» (г. Нижний Новгород, 20–21 мая 2015 г.); XVII Международный научно-практический форум «Юртехнетика» на тему «Законотворческая, интерпретационная, правоприменительная техника в контексте культуры и межкультурной коммуникации» (Нижний Новгород, 24–25 сентября 2015 г.).

– материалы диссертационного исследования использовались при разработке Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права РФ, подготовленной Нижегородской школой процессуалистов с участием диссертанта;

– материалы диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Управления МВД России по г. Дзержинску Нижегородской области, отдела МВД России по Балахнинскому району Нижегородской области, отделов полиции № 3 и № 4 УМВД России по г. Нижнему Новгороду, используются при проведении учебных занятий по ряду дисциплин в Российском государственном университете правосудия.

Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, основной целью и задачами исследования, а также внутренней логикой изложения проблемы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка литературы, списка иллюстративного материала, а также приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, формулируются цели и задачи, методология и методы исследования, обосновывается его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о степени достоверности результатов исследования, его апробации, структуре диссертации.

Глава первая «Предпосылки идеи “процессуальной свободы” в современном уголовном судопроизводстве» включает в себя два параграфа.

Первый параграф «Идея свободы в формировании современной технологии уголовного судопроизводства» посвящен исследованию исходных предпосылок, позволяющих сформулировать главный тезис исследования – «процессуальная свобода» есть идея уголовного процесса (уголовно-процессуальная идея). В целях расширения поискового контекста автор переводит этот тезис в более общую формулу – в современном уголовном судопроизводстве присутствует идея свободы, а затем приводит аргументы в пользу данного тезиса.

Диссертант начинает с отыскания явных доказательств, проявляющих себя на уровне права. Анализ УПК РФ показывает, что в Кодексе слово «свобода» является достаточно востребованным. Однако внимательное изучение текста и контекста употребления слова «свобода» убеждает, что данное слово далеко не всегда имеет отношение к судопроизводству в его процедурном смысле. По сути, в сугубо процессуальном контексте слово «свобода» употребляется в уголовно-процессуальном законодательстве лишь единожды. Но употребляется в очень важном разделе. В УПК РФ в главе о принципах уголовного процесса имеется статья 17 с весьма показательным названием «Свобода оценки доказательств». Наличие нормы с таким названием – очень существенный аргумент в пользу тезиса о том, что в уголовном процессе есть

место свободе. В статье 17 УПК РФ слово «свобода» употребляется не просто в процессуальном смысле, оно употребляется для обозначения процессуальной идеи (именно идеи) – важнейшего методологического и идеологического принципа работы с доказательствами.

Применяя исторический метод, автор отмечает, что советская юридическая доктрина с большой осторожностью относилась к идее свободы и, как следствие, к связанной с ней терминологии. Законодатель РСФСР категорически избегал называть этот важнейший принцип «принципом свободной оценки доказательств», хотя присутствие этой идеи в советском уголовно-процессуальном праве, несомненно, было.

Советская юридическая наука придерживалась того же подхода. Делалось это, скорее всего, не по методологическим, а по чисто идеологическим соображениям, поскольку под данным именем указанный принцип был прописан в буржуазном юридическом процессе.

Обращается внимание на неоднозначную оценку принципа свободной оценки доказательств со стороны современных ученых (В.М. Быков, В.Т. Томин и др.). Делается вывод о том, что в юридической науке есть мнение о реально недостаточной свободе оценки доказательств.

Научная тенденция более активного внедрения свободы в уголовное судопроизводство выходит далеко за рамки «свободы оценки доказательств». И отдельные научные концепции, возникающие в последние годы в юридической науке, являются весомым аргументом, подтверждающим это. В диссертации рассмотрены две оригинальные концепции – «свободного доказательства» (В.А. Камышин) и «свободного повода к возбуждению уголовного дела» (М.П. Поляков, И.Р. Дмитриев).

Автор приводит позитивные оценки данных концепций, в частности отмечает, что через концепцию «свободного» доказательства идея свободы проявляет себя и на стадии предварительного расследования, и на стадии судебного разбирательства. Эта идея заполняет пустоты и несовершенства этих стадий, в частности, делает сложившуюся систему доказательств универ-

сальной, способствует осуществлению принципа состязательности на стадии предварительного расследования за счет формирования защитой «свободного» доказательства.

Вместе с тем, отмечается и незавершенность указанных концептуальных построений. Так, много говоря о свободе и фактически вплотную приблизившись к понятию «процессуальной свободы», В.А. Камышин не считал необходимым формулировать серьезные идеологические концепты. И.Р. Дмитриев свои научные предложения конструировал, напрямую опираясь на идею «процессуальной свободы», однако не описал сути этой идеи, а лишь декларировал ее наличие неоднократным употреблением соответствующего термина. По сути, И.Р. Дмитриевым были сформулированы тезисы, в которых отражаются лишь предпосылки «процессуальной свободы».

Автор обращает внимание на то, в каких контекстах в науке уголовного процесса используется терминология и идеология общей «свободы». И прежде всего, речь идет об отраслях, близких к принципам уголовного судопроизводства – как к устоявшимся и бесспорным, так и к принципам, находящимся в «теоретической борьбе» за свой статус. В числе последних особо выделяется принцип диспозитивности, означающий не что иное, как свободу распоряжения процессуальными правами.

Рассматривая различные подходы к диспозитивности (А.С. Александров, С.С. Пономаренко, И.Л. Петрухин, И.С. Дикарев и др.), автор подробно останавливается на вопросе о «принципиальном статусе» этой идеи. Приметы принципиальности идеи диспозитивности наводят на мысль о том, что данная идея имеет прямое отношение к идее «процессуальной свободы». Однако диспозитивность как «высшее проявление свободы» полностью не поглощает собой идею «процессуальной свободы». Напротив, саму диспозитивность следует рассматривать как один из элементов «процессуальной свободы».

В диссертации выдвигается гипотеза, согласно которой все современные «претенденты» на роль принципов уголовного процесса также являются про-

явлениями различных аспектов более общей идеи «процессуальной свободы», а сама эта идея есть следствие незримой тенденции развития уголовного судопроизводства в сторону именно свободы.

Весьма показательной в этом смысле является идея, обозначаемая именем «процессуальная экономия», а также идея разумности сроков уголовного судопроизводства.

Во *втором параграфе «Философские и общеправовые предпосылки идеи “процессуальной свободы” в уголовном судопроизводстве»* автор выясняет, насколько обоснованно применение термина «свобода» в языке юридической науки, в том числе и применение его в качестве ключевого слова в понятии процессуальной свободы. Поскольку путь к пониманию сущности идей юридической и процессуальной свободы неизбежно лежит через философию, то именно поэтому в работе исследуются философские предпосылки, под которыми подразумеваются философские трактовки понятия свободы.

Рассмотрев множество философских дефиниций свободы, автор делает заключение о том, что в отличие от уголовно-процессуальных текстов, где речь скорее идет об объектах свободы, чем о ее субъектах, в философском смысле свобода в первую очередь носит субъектный характер, она всегда опосредована человеком.

Философское осмысление свободы позволяет понять, что свобода – это и есть то субъективное (человеческое), что не удастся охватить процессуальной формой либо нецелесообразно ей охватывать. И в этой связи свобода есть неотъемлемая часть судопроизводства даже в сугубо философском смысле. То неформальное, человеческое, что неминуемо присутствует в уголовном судопроизводстве, возможно, и есть главный источник «процессуальной свободы». Поэтому и провозглашение принципа «процессуальной свободы» – это идеологическое закрепление факта отхода от сугубо формального судопроизводства. «Процессуальная свобода» вытесняет из уголовного судопроизводства его мистические основания, заменяя их основаниями, которые условно можно назвать гуманистическими. В уголовном

судопроизводстве, опирающемся на ордалии и допускающем поединок, «процессуальной свободе» почти нет места. Почти, ибо в зачаточном состоянии она присутствует и здесь, поскольку без этой идеи не может обойтись ни один тип уголовного процесса.

Однако «гуманистическая» сущность свободы всегда остается неизменной вне зависимости от того, смотрим ли мы на нее с философских высот или пытаемся понять на бытовом уровне. Так, это же «человеческое» ядро свободы отражается и в словарях, не претендующих на философскую глубину, а выражающих скорее народное мироощущение свободы в разных его оттенках и догадках.

Автор затрагивает общие вопросы идеологии либерализма. Либерализм долгие годы претендовал на статус неофициальной идеологии. В русло либеральной идеологии на протяжении многих лет пытались встроить и уголовный процесс России, однако в основном это проявляется в усилении процессуальных гарантий стороне защиты. Диссертант полагает, что подобное одностороннее внедрение «свободных начал» не отвечает целям уголовного процесса, именно поэтому либеральная идеология уголовного судопроизводства и подвергается критике. Однако критике не совсем обоснованной, поскольку забота о защите прав и свобод человека и гражданина еще не исчерпывает собой сути либерализма. Пытаясь раскрыть эту суть, диссертант исследует философско-мировоззренческие истоки русского либерализма (Е.Н. Трубецкой, П.И. Новгородцев, Б.Н. Чичерин и др.).

Философские трактовки свободы внешней и свободы внутренней, по мнению диссертанта, есть явные предпосылки двух видов свободы, имеющих место в уголовном судопроизводстве. Первый – это свобода внешняя, свобода от уголовно-процессуальной формы. В эту свободу вписывается и свободный повод, и свободное доказательство. По инерции хочется сюда включить и принцип свободной оценки доказательств. Однако этот принцип представляет собой более сложную (с точки зрения свободы) конструкцию. Указанный принцип опирается одновременно и на свободу внешнюю, и на свободу

внутреннюю. Свобода внутренняя, в свою очередь, лежит в основании усмотрения участников уголовного процесса. Эту свободу можно назвать свободой внутри уголовно-процессуальной формы.

Конечно, в уголовном судопроизводстве есть масса нюансов и особенностей, но источником такого подхода можно вполне считать идеологию либерализма, трактующего (хотя и не буквально) уголовный процесс как технологию, которая вручена свободному человеку.

В диссертации также подробно рассмотрены и некоторые другие проблемы, в частности, проблемы свободы в праве, проблемы свободы юридической и фактической и другие вопросы.

Глава вторая «Понятие и сущность “процессуальной свободы” в уголовном судопроизводстве» включает в себя три параграфа и начинается *параграфом «Границы «процессуальной свободы»*, в первой части которого значительное место уделено рассуждениям о соотношении двух юридических формул – «Разрешено, то, что не запрещено» и «Разрешено то, что разрешено». В ходе рассуждений автор выдвигает интересные гипотезы, формулирует оригинальные выводы.

В частности, автор констатирует, что часть формулы, выраженной словом «разрешено», не всегда означает полной свободы действия в отсутствие запрета. И в части разрешения она может быть еще раз уточнена дополнительной схемой – «Разрешено то, что разрешено». Именно такое уточнение и делается по отношению к уголовному судопроизводству. Получается, что указанная формула родилась не в противоречие формуле «Разрешено то, что не запрещено», а в ее развитие для определенных юридических ситуаций. «Разрешено то, что разрешено» – это тоже форма запрета, только форма более утонченная и изощренная. По сути, для уголовного процесса ее можно перевести в такой вид – «Запрещено все то, что не разрешено». Если на действие нет прямого указания в уголовно-процессуальном законе, значит, это следует рассматривать как запрет на производство этого действия. Отдельные отступления, конечно, возможны, но общее правило именно таково.

И для ключевых институтов, влияющих на важнейшие процессуальные решения, оно действует неукоснительно. Все исключения строго оговариваются в тексте закона.

Но вряд ли возможно отрицать, что формула, начинающаяся со слов «запрещено», есть формула несвободы, в нашем случае – «процессуальной несвободы». И те фрагменты процессуального бытия, в которых части формулы меняются местами (на первое место вновь выходит «разрешение», а не запрет), и есть возможность для присутствия «процессуальной свободы».

А поскольку «процессуальная свобода», как и свобода вообще, обнаруживает себя через вполне определенные границы, то диссертант предлагает обнаружить эти пограничные линии, определить их характер.

Первым важнейшим объектом в этом ряду выступает процессуальная форма. Процессуальная форма в качестве пограничной линии выбрана совсем не случайно. Этот выбор обосновать достаточно легко, обратившись к идее свободной оценки доказательств, нормативно закрепленной в ст. 17 УПК РФ. Общепризнанным сегодня является научный факт, что антипод идеи свободной оценки – это идея формальной оценки доказательств. Таким образом, «свободное» прямо противопоставляется «формальному». Исходя из этого, процессуальную форму (формализм) можно вполне назвать классическим выражением несвободы.

Связь свободы и формы не однозначна и, тем более, не оппозиционна. Поиск ответа на вопрос о свободе–несвободе процессуальной формы автор ведет в известных научных подходах, характеризующих уголовно-процессуальную форму в целом и в частности. Анализ научных позиций показал, что все эти размолвки по частным вопросам не разрушают доктринального единства в том, что уголовно-процессуальная форма – явление очень важное и необходимое. Таким образом, получается, что уголовно-процессуальная форма – это не столько ограничения и барьеры, сколько совокупность ориентиров, своеобразный процессуальный компас. Форма – это благо, ибо по ориентирам формы процессуальные функции устремляются к цели. Через про-

цессуальную форму в уголовное судопроизводство просачивается и идеология текущего политического контекста.

Отсутствие формально определенных правил и условий конкретным функционером в уголовном судопроизводстве субъективно воспринимается как функциональная несвобода, как дезориентация в процессуальных способах достижения цели уголовного процесса. В этом смысле уголовно-процессуальная форма является средством, освобождающим субъекта от растерянности; средством, выводящим его из состояния дезориентации.

Отмечается, что на волнах упрощения и дифференциации уголовно-процессуальной формы в сферу уголовно-процессуальной теории ворвалось течение, отстаивающее идею широкой деформализации уголовного судопроизводства. Автор делает акцент на том, что нередко сторонники освобождения от процессуальной формы отстаивают не столько идею деформализации, сколько идею перевода судопроизводства на более низкий формальный уровень. Но это путь, противоречащий эволюции уголовного судопроизводства, отказ от «процессуальных завоеваний» цивилизации.

В этой связи концепция широкой деформализации уголовного судопроизводства в методологическом смысле представляется несостоятельной. Зачастую это всего лишь попытка встроить отечественный уголовный процесс в шаблоны зарубежных аналогов судопроизводства. При более пристальном внимании можно рассмотреть, что эти импортные деформализованные аналоги отличаются от отечественных лишь в плане организации и структуры деятельности. Что касается формально-технологических принципов достижения цели уголовного процесса, то они, как правило, не затрагиваются.

Сторонники широкой деформализации судопроизводства «ополчились» исключительно на досудебные стадии процесса. Судебное производство с его постоянно эволюционирующими в сторону усложнения контрольно-проверочными стадиями, как правило, остается вне поля их критики. И этот факт очень красноречиво говорит о том, что подоплека концепции деформализации, судя по всему, идеологическая, а не методологическая.

Вместе с тем, автор отмечает, что безраздельное «царство» «процессуальной» несвободы (формы) в уголовном судопроизводстве может лишить последнее и гибкости, и эффективности. Таким образом, уголовно-процессуальная форма может быть названа «процессуальной несвободой» с существенными оговорками. Сам термин «процессуальная несвобода» действует достаточно угнетающе. Поскольку процессуальная форма есть проявление функциональной несвободы, в конечном итоге ее можно именовать не «процессуальной несвободой», а процессуальной определенностью.

В широком смысле процессуальная форма как «руслообразующее» явление для «процессуальной свободы» состоит из следующих концептуально обособленных, но в то же время очень взаимосвязанных блоков: цели (назначения), функций и принципов уголовного процесса. В параграфе рассмотрены вопросы о том, каким образом форма и цель уголовного процесса создают направления и маршруты для реализации идеи «процессуальной свободы». Однако, и будучи заключенной в рамки формы, «процессуальная свобода» не утрачивает своего методологического влияния, проявляющегося уже в форме другой тенденции – дифференциации уголовно-процессуальной формы.

Данная тенденция рассмотрена во *втором параграфе «Идея “процессуальной свободы” в контексте концепции дифференциации уголовного судопроизводства*. Коснувшись общих подходов к дифференциации судопроизводства (Ю.К. Якимович, А.В. Ленский, Т.В. Трубникова и др.), автор сделал акцент на отдельных направлениях дифференциации.

Пристальное внимание уделено тенденции упрощения уголовно-процессуальной формы. Особые порядки судебного разбирательства и сокращенная форма дознания – это реальные подтверждения того, что в уголовном судопроизводстве происходят значительные концептуальные перемены.

Диссертантом приводятся результаты анализа законодательства и правоприменительной практики. Делается вывод о том, что, несмотря на «революционность» института сокращенного дознания, в настоящее время суще-

ствуется много не разрешенных законодателем нюансов, которые не позволяют полноценно функционировать данному институту.

Отмечается, что в УПК РФ появились новые производства, характеризующиеся повышенной степенью свободы обвиняемого в распоряжении предметом и ходом уголовного процесса: особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (глава 40 УПК РФ) и особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40¹ УПК РФ). Рассматриваются проблемы, связанные с практической реализацией указанных проявлений «процессуальной свободы».

Значительное место в работе уделено рассмотрению проблем производства по делам частного и частно-публичного обвинения. В данных делах частный интерес имеет преимущественное значение по сравнению с интересом публичным (государственным, общественным), именно поэтому потерпевший, его законный представитель обладают значительно большей степенью свободы при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, о ходе уголовного процесса и т. п.

Однако увеличение «процессуальной свободы» потерпевшего в распоряжении предметом уголовного процесса не всегда можно рассматривать исключительно как положительный момент. Законодательно это должно быть закреплено таким образом, чтобы соблюсти баланс частного и публичного (государственного) интересов, чтобы тяжкие преступления при этом не остались за бортом ответственности (безнаказанными).

В работе исследуются и «усложненные» производства с более сложной процессуальной формой досудебного этапа.

Значительное внимание уделено дифференциации уголовно-процессуальной формы в судебных стадиях. В настоящее время УПК РФ предоставляет большое количество различных судебных производств, которые можно дифференцировать по разным критериям. Автором рассмотрены проявления «процессуальной свободы» в судебных производствах, которые характери-

зуются повышенной степенью свободы потерпевшего и обвиняемого в распоряжении предметом и ходом процесса.

Под сокращенным производством автор понимает упрощенное производство. В данных производствах контурно проявляется принцип процессуальной экономии. Проявление «процессуальной свободы» подозреваемого, обвиняемого обнаруживается и при особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Современный уголовный процесс, состоящий из различных производств, развивается в контексте концепции дифференциации, а унификация уголовно-процессуальной формы не отвечает нынешним потребностям российского судопроизводства. Благодаря дифференциации в российском уголовном процессе появились и достаточно успешно функционируют сокращенные досудебные и судебные производства. Считаем, что в них наиболее четко выражается «процессуальная свобода» потерпевшего и правонарушителя (подозреваемого, обвиняемого).

«Процессуальная свобода» подразумевает под собой возможность выбора из «процессуального» ряда возможностей. Наличие не одной возможной уголовно-процессуальной формы для всех категорий уголовных дел, а возможность выбора для разных категорий уголовных дел различных уголовно-процессуальных форм – так видится «процессуальная свобода» в контексте концепции дифференциации уголовного судопроизводства.

Третий параграф «Понятие “процессуальной свободы” в уголовном судопроизводстве» посвящен исследованию сущности анализируемой идеи. Автор предпринимает попытку разобраться в основных критериях, по которым идеи зачисляются в принципы, уяснить существо основных подходов к их пониманию. Исследовав различные точки зрения на понятие принципов и их систему, диссертант приходит к выводу о том, что никто и никогда не включал в систему принципов идею «процессуальной свободы».

Для ответа на вопрос, возможно ли наделить идею «процессуальной свободы» статусом принципа, используется концепция понятия принципа,

предложенная В.Т. Томиным. Идея «процессуальной свободы» тестируется в работе по ряду признаков, которым должен отвечать принцип уголовного процесса.

Первый признак – принцип характеризует уголовно-процессуальную деятельность, а не уголовно-процессуальное право. «Процессуальная свобода» характеризует исключительно деятельность и соответствует этому признаку.

Второй признак. Принцип является мировоззренческой идеей. То есть он отражает господствующие в обществе идеи, нашедшие одобрение и нормативную поддержку законодателя. Это очень «тонкий» признак, трудноуловимый. И, тем не менее, принцип следует рассматривать именно как мировоззренческую идею. И «процессуальная свобода» может быть здесь прекрасным примером, поскольку через нее материализуется не одна мировоззренческая идея, а сразу две. Первая идея – либеральная – направлена на структурирование внешней свободы индивида. Вторая идея – гуманистическая – выражает свободу внутреннюю. Обе эти идеи теснейшим образом связаны. Одним словом, по критерию мировоззренческого заряда «процессуальная свобода» может быть охарактеризована позитивно.

Третий признак. Принцип обязательно проявляется в правовых нормах. Идея «процессуальной свободы» это требование выполняет. Доказательству этого принципа посвящена третья глава диссертации.

Четвертый признак. Принцип является идеей максимальной степени общности. То есть идея наиболее высокой степени общности будет являться системным принципом, включая в себя идеи меньшей степени общности. Полагаем, что «процессуальная свобода» отвечает и этим критериям. Принцип «процессуальной свободы» является идеей более высокой степени общности по отношению к целому ряду уголовно-процессуальных принципов. Он, в частности, проявляется через принципы: процессуальной независимости должностных лиц – участников уголовного судопроизводства; независимости судей; свободы оценки доказательств; диспозитивности; процессуальной экономии и др.

Пятый признак. Принцип – это идея, которая пронизывает все стадии уголовного процесса. Доказательства того, что «процессуальная свобода» соответствует этому признаку, также приводятся в третьей главе работы.

Шестой признак. Принцип имеет две стороны: первая – обобщение сущего, вторая – детерминация должного в уголовном процессе. Аргументы, свидетельствующие в пользу этого тезиса, представлены в предыдущих разделах работы.

Протестировав идею «процессуальной свободы» по шести признакам, автор делает вполне определенный вывод о том, что идея «процессуальной свободы» является полноценным и полноправным принципом отечественного уголовного судопроизводства, пронизывающим своим концептуальным содержанием все без исключения стадии уголовного судопроизводства и реализующимся в различных процессуальных формах, а также в неформальных проявлениях.

Данный принцип не является исключением из идеи «процессуальной не-свободы» (она же принцип формализма судопроизводства), а представляет собой самостоятельную идею, вытекающую из методологической установки, согласно которой уголовно-процессуальная форма при всей ее методологической значимости не должна лишать судопроизводство гибкости и эффективности. Именно идея «процессуальной свободы» и гарантирует судопроизводству названные качества.

Сущность идеи «процессуальной свободы» заключается в том, что в определенных случаях для достижения цели уголовного процесса может допускаться применение формальных и неформальных инструментов, не охватываемых имеющейся законной уголовно-процессуальной формой.

Исходя из этого, «процессуальная свобода» может быть функционально определена как процедурно неформализованная способность (возможность) субъекта путем осознанного выбора, опирающегося на внутреннее убеждение, осуществлять любой не противоречащий закону вариант действий для оптимального разрешения конкретной уголовно-процессуальной ситуации в

соответствии со своими законными интересами и целями уголовного судопроизводства

В работе представлены важнейшие признаки «процессуальной свободы», обеспечивающие ее общее понимание, и осуществлена классификация «процессуальной свободы» по различным основаниям.

Глава третья «Проявление “идеи процессуальной свободы” в стадиях уголовного процесса» состоит из трех параграфов и является сугубо «практической», поскольку в ней рассматривается, как «процессуальная свобода» проявляется в стадиях уголовного процесса.

Название *первого параграфа «Проявление идеи “процессуальной свободы” в стадии возбуждения уголовного дела»* говорит само за себя, в нем автор наглядно демонстрирует тот факт, что идея «процессуальной свободы» пронизывает всю стадию возбуждения уголовного дела и проявляется в ней повсеместно. И в «свободном» поводе для возбуждения уголовного дела, указанного в п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, как «сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников», который делает систему поводов универсальной, и в достаточно обширном (свободном) списке участников данной стадии, и в возможности принятия различных вариантов решений по результатам рассмотрения сообщения о преступлении (ст. 145 УПК РФ).

Правда, здесь автор наталкивается на ситуацию, когда «процессуальная свобода», дарованная на законодательном уровне, корректируется несвободой на инструктивном ведомственном уровне правоприменения. Если раньше прокурор согласовывал решение о возбуждении уголовного дела, то сейчас этого не требуется, что соотносится с идеей «процессуальной свободы», принципом процессуальной экономии. Однако, несмотря на то, что УПК РФ отменил данную процедуру, на практике «согласование» продолжает существовать, реализуясь через закрепленное в ведомственных нормативных актах право прокурора подписывать статистическую карточку формы № 1 на выявленное преступление.

Также «процессуальную свободу» автор усматривает в возможности проведения достаточно обширного перечня следственных и иных действий, оперативно-разыскных мероприятий, предоставленной законодателем современному правоприменителю на стадии возбуждения уголовного дела. Из своего практического опыта диссертант вспоминает, что совсем недавно правоприменители, не имея подобных возможностей, были вынуждены заполнять пробелы в законодательстве, выдумывая суррогаты следственных действий. Например, по уголовным делам о взяточничестве, коммерческом подкупе в ходе осмотра места происшествия фактически проводили осмотр, освидетельствование, опрос взяточполучателя, оформляя весь этот «винегрет» протоколом осмотра места происшествия.

И в сроках стадии возбуждения уголовного дела. По смыслу ст. 144 УПК РФ срок данной стадии может быть от 0 до 30 суток и даже более.

Однако исследование было бы незавершенным, если бы автор ограничился лишь данной стадией уголовного процесса, поэтому ***второй параграф «Проявление идеи “процессуальной свободы” в стадии предварительного расследования»*** посвящен рассмотрению норм уголовно-процессуального права, регламентирующих стадию предварительного расследования, в которых живет идея «процессуальной свободы».

Законодательная допустимость усмотрения в деятельности правоприменителя обусловлена отсутствием реальной возможности процедурно охватить все обилие жизненных ситуаций. Наиболее ярким проявлением «процессуальной свободы» на стадиях досудебного производства является усмотрение следователя (дознавателя). Диссертант отмечает, что уголовно-процессуальный закон содержит большое количество относительно определенных предписаний, в которых законодатель предоставляет возможность действовать по усмотрению. В подтверждение приводится динамика изменения правовых предписаний, содержащих в себе «процессуальную свободу», согласно которой в УПК РФ количество статей, предоставляющих правоприменителю, а также субъектам, вовлеченным в уголовное судопроизводство, «процессуальную свободу», растет

из года в год, и по сравнению с 2001 годом (годом рождения УПК РФ) рост составил почти 100%. Это является дополнительным аргументом в пользу актуальности темы исследования и отстаиваемых в нем идей.

Однако, несмотря на все плюсы усмотрения, существуют и минусы, главным из которых является опасность произвола. К несчастью, в нашем арсенале нет «химических реагентов», которые бы помогли выявлять честных и бесчестных правоприменителей, законность или незаконность их действий, в связи с чем диссертант призывает законодателя уделять должное внимание кадровому вопросу.

В работе исследуется одно из «ноу-хау», нашедшее свое отражение в Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации, ранее не известное УПК РФ, – негласные (тайные) следственные действия. Приводится их сравнение с оперативно-разыскными мероприятиями согласно Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности», следственными действиями согласно УПК РФ.

Значительное место в данном параграфе отводится рассмотрению некоторых следственных действий (осмотр жилища, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования и др.), а также реализации прав заявлять ходатайства, обжаловать процессуальные действия и решения, при осуществлении которых, по мнению автора, имеет место быть «процессуальная свобода».

Таким образом, автором формируется вывод о том, что идея «процессуальной свободы» является неотъемлемой составляющей стадии предварительного расследования, и она выразительно проявляется в: «свободном» доказательстве, усмотрении следователя (дознателя), процессуальной самостоятельности следователя, усмотрении (диспозитивности) других участников уголовного судопроизводства, при производстве следственных действий и других процессуальных нюансах.

В третьем параграфе анализируется ***«Проявление идеи “процессуальной свободы” в судебных стадиях»***. Начинает автор с рассмотрения наи-

более выразительного проявления «процессуальной свободы» на стадиях судебного производства – судебного (судейского) усмотрения. Приводя различные точки зрения на это понятие в их исторической ретроспективе (П.И. Люблинский, К.И. Комиссаров, А. Барак, М.А. Никонов и др.), диссертант обнаруживает, что среди ученых нет единства в понимании судебного усмотрения и его пределов.

Затрагивается появившаяся в законе возможность судьи (суда) изменять категорию преступления на менее тяжкую, а также различные оценки данной возможности юристами. Диссертант не соглашается с критическим мнением, что законодатель, расширив пределы судебного усмотрения, предоставил простор для произвола. Считает неверным изначально сопоставлять судебное усмотрение (как и усмотрение следователя) с произволом, ведь усмотрение – это проявление «процессуальной свободы», и от наличия негативных отголосков невозможно застраховаться. Повсеместно наблюдаемая тенденция к смягчению уголовной ответственности, так же легко реализуется в праве судьи «смягчить» категорию преступления. Отмечается, что усмотрение дает возможность судье досконально разобраться в каждом уголовном деле и вынести справедливое решение.

Далее в параграфе анализируется проявление идеи «процессуальной свободы» в праве обвиняемого выбирать защитника, состав суда, порядок судебного разбирательства и других правах; в возможности свободной реализации государственным обвинителем права поддерживать государственное обвинение в суде; в широкой свободе обжалования; в реализации прав при производстве по гражданскому иску и других моментах.

Рассматривая судебно-контрольные стадии уголовного судопроизводства, диссертант считает целесообразным отказаться от излишних формальных требований к оформлению жалоб, ограничивающих доступ к правосудию простому обывателю, что также соотносится с идеей «процессуальной свободы».

В заключении сформулированы наиболее значимые выводы по проведенному исследованию, не вошедшие в положения, выносимые на защиту.

В приложении представлены материалы анкетирования, проведенного диссертантом среди практических работников, по вопросам, связанным с исследованием «процессуальной свободы».

Основное содержание диссертации отражают следующие публикации автора:

Статьи в российских рецензируемых научных журналах, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. *Лугинец, Э. Ф.* Идея «процессуальной свободы» в современном уголовном судопроизводстве / Э. Ф. Лугинец // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 3 (27). – С. 225–228.

2. *Лугинец, Э. Ф.* Идея «процессуальной свободы» в контексте концепции дифференциации уголовного судопроизводства (на примере некоторых упрощенных производств) / Э. Ф. Лугинец // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 1 (29). – С. 288–292.

3. *Лугинец, Э. Ф.* Дефиниция «процессуальная свобода» в уголовном судопроизводстве, ее признаки и виды / Э. Ф. Лугинец // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 3 (31). – С. 215–219.

4. *Лугинец, Э. Ф.* Соотношение идеи «процессуальной свободы» и усмотрения следователя / Э. Ф. Лугинец // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2015. – Т. 25. – Вып. 4. – С. 115–119.

Иные публикации:

5. *Лугинец, Э. Ф.* Негласные следственные действия как элемент «процессуальной свободы» / Э. Ф. Лугинец // Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / под ред. А. С. Александрова. – М. : Юрлитинформ, 2015. – С. 272–280.

6. *Лугинец, Э. Ф.* Стратегия развития уголовно-процессуальной формы / Э. Ф. Лугинец // Юридическая техника: Ежегодник. – 2015. – № 9 : Стратегия, тактика, техника законотворчества (взаимосвязь, инновационные достижения, ошибки). – С. 404–409.

7. *Лугинец, Э. Ф.* «Квалифицированное молчание законодателя» как одна из культурных предпосылок эффективности правоприменения в процессе судопроизводства / Э. Ф. Лугинец // Юридическая техника: Ежегодник. – 2016. – № 10 : Законотворческая, интерпретационная, правоприменительная техника в контексте культуры и межкультурной коммуникации.– С. 705–709.

8. *Лугинец, Э. Ф.* Идея «процессуальной свободы» в контексте концепции дифференциации уголовного судопроизводства (досудебное производство) / Э. Ф. Лугинец // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей : сборник научных трудов / под ред. М. П. Полякова, Д. В. Наметкина. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2014. – Вып. 20. – С. 71–80.

9. *Лугинец, Э. Ф.* Процессуальная свобода как принцип уголовного судопроизводства / Э. Ф. Лугинец // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей : сборник научных трудов / под ред. М. П. Полякова, Д. В. Наметкина. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2015. – Вып. 21. – С. 99–106.

10. *Лугинец, Э. Ф.* Негласные следственные действия как элемент «процессуальной свободы» / Э. Ф. Лугинец // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2015. – № 5. – С. 72–75.

11. *Лугинец Э. Ф.* «Процессуальная свобода» в стадии возбуждения уголовного дела // Государство и право в изменяющемся мире : материалы Международной научно-практической конференции, 5 марта 2015 г. – Н. Новгород : ПФ ФГБОУВО «РГУП», 2016. – С. 331–336.

Общий объем опубликованных работ – 5, 858 п. л.

Тираж 100 экз. Заказ № ____.

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Нижегородской академии МВД России.
603950, Нижний Новгород, ГСП-268, Анкудиновское шоссе, 3